

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Е.А.

Теребилова Екатерина Юрьевна

**СОЦИОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ТИПОВ
СОЦИАЛЬНОСТИ**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2011

1 2 ЯНВ 2012

005008748

Диссертация выполнена на кафедре сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Скворцов Николай Генрихович

Официальные
оппоненты: доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории социологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
Малявин Сергей Николаевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета
Верминенко Юлия Владимировна

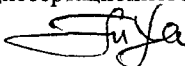
Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

Защита диссертации состоится 24 января 2012 г. в 16 часов на заседании Совета Д. 212.232.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.1/3, 9-й подъезд, факультет социологии СПбГУ, аудитория 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская набережная, д. 7/9).

Автореферат разослан «17» декабря 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета доктор социологических наук, профессор

 В.Х. Тхакахов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Актуальность разработки теоретических и практических основ социологии сознания в современной социологии обусловлена тем, что сознание исследуется в ней как исключительный (выделенный в качестве фактора социодинамических изменений социального явления, репрезентативный) массовый процесс. Современная наука не располагает общесоциологической теорией массовых процессов, отчего в восприятии социальной реальности на фоне оптимистических ожиданий и жизнеутверждающих представлений о том, какой ей следует быть, доминируют видимые всеми признаки спонтанности, непредсказуемости и катастрофичности ее динамических проявлений.

Социология – это номотетическая наука, сфера познания, на которую распространяется общенаучный стандарт. Любое определение социального объекта удовлетворяет общенаучному стандарту, только в том случае, если объект представлен как инвариант когнитивных, институциональных и дисциплинарных преобразований произвольной совокупности массовых процессов, включающей сознание, или соотносимой с ним. В современной социологии место социологии сознания определено ее ролью метатеории, в которой понятия общей социологии, регулятивные принципы и способы эмпирического наблюдения получают предметно-смысловую интерпретацию и объективно-предметное обоснование. Креативная роль социологии сознания определена потребностью в общей социодинамической теории массовых социальных процессов.

Степень научной разработанности проблемы исследования.
В социологических практиках, оперирующих фактами сознания или

адресующих к ним, само сознание *никогда* не рассматривается как социальный факт. Результаты разработки проблем социологии сознания имеют спорадический характер и рассеяны во множестве исследовательских направлений и тем. Так, значительный массив социологически значимых результатов (психические автоматизмы, когнитивные массовые эффективные процессы) содержится в работах представителей французской, швейцарской, вюрцбургской, копенгагенской, школ *экспериментальной* психологии и клинической психиатрии, а также в работах представителей отечественной школы объективной нейропсихофизиологии – И.М. Сеченова, (учение о рефлексах), И.П. Павлова (рефлекс свободы), В.М. Бехтерева (уровни и режимы функционирования сознания), Н.Е. Введенского (сигнальная функция, латентные фазы психических реакций), А.А. Ухтомского (неравновесность психики как системы), П.В. Симонова (эмоции как выражение статистически частотной оценки практических *интересов*), Л.М. Веккера (конфигурации психических процессов)¹. Большое значение имеют представления Дж.Г. Мида и Л.С. Выготского о *неэффективности* сознания как психической функции; учитывались также результаты социальнопсихологических исследований Э.Канетти (масса, стая, толпа), К. Левина (социальная перцепция), С. Московичи (деструктивность массового процесса), М.-Л. Рукетта (массовое поведение),

---

¹ См., напр.: Жане П. Психический автоматизм. Экспериментальное исследование низших форм деятельности человека. – СПб.: Наука, 2009; Гефдинг Г. Очерки психологии, основанной на опыте. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010; Бехтерев В.М. Объективная психология. – М.: Наука, 1991; Введенский Н.Е. Телефонические исследования над электрическими явлениями в мышцах и нервах //Введенский Н.Е. Избранные произведения. Часть 1. Л: Изд-во АН СССР, 1950; Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998.

Л. Фестингера (вынуждение к восприятию информации)². Эмпирически наблюдаемые в социологии сознания результаты исследований речевого поведения, полученные К. Бюллером (экспрессивная, апелляционная и репрезентативная функции языка), Э.Сепиром (лингвистический дрейф прагматических переменных), Б.Л.Уорфом (лингвистическая относительность), Л. Ельмслёвом (содержание и выражения как функции стратификации, функтивы к функции выражения: слова-порядка, иллокутивы)³.

Существенно уточнить социологические представления о структуре и массовом процессе позволяют работы выдающихся математиков (А.Н. Колмогорова, Г. Ципфа и др.)⁴ и логиков (А. Гейтинга, К. Гемпеля, К. Поппера и др.).

---

² См.: Канетти Э. Масса и власть / Пер. с нем. Л. Ионина. Редактор И. Борисова. - М.: Ad Marginem, 1997; Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. - М.: Академический проект, 2011; . Рукетт М.-Л. Познание масс. Очерки политической психологии . - М.: «Канон» +РООИ «Реабилитация», 2010; . Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. - Пер. с англ. - СПб.: «Ювента», 1999.

³ См.: Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. Пер. с нем. Общ. Ред. и коммент. Т.В. Булыгиной, вступ. ст. Т.В. Булыгиной и А.А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1993; Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Выпуск 1 / Составление, редакция и вступительная статья В.А.Звягинцева. - М.: Издательство иностранной литературы, 1960. - С. 264-390; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993.

⁴ В.И. Арнольда (катастрофы), А.Н. Колмогорова (алгоритмическая энтропия пропорциональна длине кратчайшего формального описания эффективного процесса; она показывает, что любой эффективный процесс производит энтропию, точное значения которой невозможно определить. См.: Успенский В.А. Четыре алгоритмических лица случайности. - М.: МЦНМО, 2006.), А.А. Маркова мл. (алгоритм:

В диссертации также использованы достижения Л. Больцмана (энтропия: принцип развития), И. Пригожина (брюсселятор: трансформация; энтропийный барьер: социальный фронтир), Г. Хагена (энтропия/ информация/ самоорганизация) в области термодинамики сильно неравновесных систем. К ним примыкают работы по социодинамике А. Моля, В. Вейдлица, С.Д. Хайтуна⁵.

Видимая темпоральность сознания отражена в метаисторических работах Ф.Р. Анкерсмита (нарратив и метафора в историческом опыте), А.С. Лаппо-Данилевского (интенциональность метода и интенция массового процесса), Г.Г. Шпета (логика исторического исследования), Х. Уайта (историческое воображение). Особая роль отводится объективно-предметным отображениям социальной динамики в работах Н.Д. Кондратьева (циклическое вероятностное распределение агентов социальной системы по степени открытости для них доступа к ресурсам) и Ф. Броделя (структуры большой длительности: медленно изменяющиеся функции социальной структуры). Проблематика социологии сознания присутствует также в исследованиях по историче-

---

эффективный процесс), Ю.А. Манина (математическая метафора), В.А. Успенского (алгоритмическая случайность), А. Гротендика (непрерывные функции, пучки) Л. Заде (лингвистические переменные и нечеткие множества), Б. Мандельброта (фрактальная геометрия), Д. Рюэля (случайность и хаос), Г. Ципфа (нестандартное вероятностное распределение Ципфа), К. Шеннона (сигнал, канал связи: технические аналоги стандартной выборки и измерительной шкалы).

⁵ Вайдлич В. Социодинамика: Системный подход к математическому моделированию в канал связи: технические аналоги стандартной выборки и измерительной шкалы). социальных наук. –Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКРМ», 2010; . Хайтун С.Д. Социум против человека. Законы социальной эволюции. – М.: Ком Книга, 2006.

ской (Л. Леви-Брюль, М. Мосс), структурной (К. Леви-Стросс, П. Бурдьё), сравнительной антропологии (А. Редклифф-Браун, Э. Эванс-Причард), в работах Б. Андерсона, А.О. Бороноева, В.М. Воронкова, Э. Геллнера, А.И. Куропятника, В.С. Малахова, Н.Г. Скворцова, В.А. Тишкова и других. Тематика социологии сознания представлена в исследованиях Г.С. Батыгина, Н.А. Головина, Ю.Н. Давыдова, А.Г. Здравомыслова, Д.В. Иванова, Л.Г. Ионина, В.В. Козловского, А.В. Резасва, А.Ф. Филиппова, Р.П. Шпаковой, В.А. Ядова и других.

Фундаментальные результаты социологических исследований социальной реальности использованы в диссертации для метатеоретического обобщения различных социологических подходов и представлений. Среди них: - результаты периода раннего модерна, полученные О. Контом, Дж. С. Миллем, Г. Спенсером; - результаты периода высокого модерна, полученные Э. Дюркгеймом и В. Парето; - результаты периода позднего модерна, полученные П.А. Сорокиным, И. Гофманом, Я.Л. Морено; - результаты периода постмодерна, полученные Ж. Бордрийаром, Б. Латуром; использовались также социологически значимые результаты периода «старого порядка», полученные П. Бейлем, Ж.-О. Ламетри, И. Бентамом, а также учитывались результаты исследований М. Фуко, Ж.Ф. Лиотара, Ж. Делёза, Ф. Гваттари.

Цель исследования: установление социодинамических характеристик свойств сознания, проявляющихся в поведении агентов социальной системы, обуславливающих возможность ее статических (реформационных или деформационных) преобразований и определяющих направленность ее динамических (трансформационных) изменений.

Достижение цели обеспечивается решением следующих *задач*:

1. выделение основных метапеременных общей социологии (охватывающая система, социальный объект, паттерн социальных взаимодействий), а также их интерпретация в качестве категорий социологии сознания;
2. определение специфики сравнительно-социологических преобразований категорий социологии сознания;
3. построение предметной модели, устанавливающей для группы преобразований метапеременных общей социологии выполнимость (а) системообразующей функции и (б) объяснительной функции общесоциологического закона;
4. выявление режимов функционирования сознания и статистически устойчивых свойств сознания в наблюдаемых формах социального явления.

Объектом исследования выступают социодинамические изменения наблюдаемой социальности – закономерные проявления сознательности в поведении агентов социальной системы. В качестве *предмета* исследования выделены институциональные трансформации статистически устойчивых конфигураций практических интересов (типов социальности) участников (акторов и актантов) социальных взаимодействий.

Методологическая основа исследования сформирована с учетом объективных особенностей и предметной направленности социологии сознания. Вопросы: почему? – сколько? – не релевантны задачам исследования: первый не удовлетворяет дисциплинарному стандарту исследования, второй – лишен смысла в системе социального наблюдения. Значение имеют вопросы: что? – и – как? Когнитивные

практики современной социологии И. Валлерстайн свел к единству представления о «культуре социологии», которое включает три вида практик (а) объективирования, «овеществления» и институционального нормирования социальных отношений (Э. Дюркгейм); (б) рационализации, «расколдовывания», видимой социальности (М. Вебер); (в) утопистики, воображаемого конструирования социальной реальности посредством вычитания сущего из должного с весомой разностью, подкрепленной массовыми деструктивными практиками «защиты» и «борьбы» («воображаемые марксизмы», по определению Р. Арона). Эффективность этих практик подтверждена ходом вещей, положением людей и состоянием дел; их недостаток в том, что с их помощью нельзя с достоверностью установить ничего, что сегодня осознавалось бы как социальный факт, однако, остаточное их воздействие на сознание и реальные процессы социальной жизни таково, что само требует осмысления как социальный факт. Данное обстоятельство определило использование *сравнительно-социологического* анализа как базового метода исследования проблем социологии сознания.

Теоретический метод построен на переосмыслении представления о «культуре социологии» и включает положения общей социологии о природе социального факта, сравнении, подтверждении и опровержении. В его структуру вошли принципы интегрализма П.А. Сорокина, обеспечившие выполнимость прогностической функции, методологические принципы – Э. Дюркгейма (объективность описания), М. Вебера (рациональность объяснения), В. Парето (объективно-предметное моделирование и математическое выражение формы), Г. Зиммеля (индивидуализация смысла и генерализация социальной формы), Я.Л. Морено (открытость и нестандартность социального измерения),

И. Гофмана (фреймирование). В качестве вспомогательных в диссертации использованы: феноменологический метод объективации предметного содержания исследования (в неклассическом варианте Ж.-Ф. Лиотара)⁶, неклассические методы логического анализа доказательных рассуждений, в частности, такая социологически значимая их версия как «логика доверия».

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате сравнительно-социологического анализа сознания, представлена первая в отечественной социологии систематическая разработка основ социологии сознания как теории массовых социальных процессов.

1. *Выявлены общие условия эффективности социального наблюдения, непротиворечивости социологического объяснения результатов наблюдения, обоснованы критерии оценки достоверности социологического прогноза динамических изменений для произвольных совокупностей социальных явлений.*

2. *Установлено, что фрактальная связность (социальная ткань) общества выражена в хаотическом многообразии индивидуальных консенсусов, спонтанно устанавливаемых актами свободного выбора акторов и актантов взаимодействий всеми, сознательно вступающими во взаимодействие людьми.*

3. *Выяснено, что социальная структура общества консолидирована информационным объектом, функционирующим в ней в качестве «странного» аттрактора динамических элементов социальной ткани, образованной непрерывным множеством индивидуальных консенсу-*

---

⁶ Лиотар Ж.-Ф. Феноменология. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетей, 2001.

сов в многообразии (пространстве) актов свободного выбора социальных взаимодействий и обеспечивающего реальный рост общества как системы массового обслуживания входящего потока желаний акторов и актантов взаимодействий, обусловленного открытым для них доступом к энтропии – единственному ресурсу, реально обеспечивающему эффективность взаимодействия со средой.

4. Показано, что институциональные ограничения в доступе к ресурсам конденсируют массовую лишённость и формируют в противовес неравновесной динамически устойчивой социальной структуре равновесный, динамически неустойчивый социальный агрегат.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема демаркации (дисциплинарной границы) и идентификации (дисциплинарного стандарта) современной социологии решается посредством ее представления как независимой номотетической области научного исследования произвольных совокупностей или систем массового обслуживания входящего потока массовых процессов, удовлетворяющих свойствам сознательности, социальности и наблюдаемости.

2. Социологически значимыми свойствами сознания выступают: реальность, исключительность, множественность, хаотичность, массовость, неэффективность. Конфигурации этих свойств определяют внутреннюю форму социального явления, а их нестандартные вероятностные распределения в способах жизнедеятельности людей – динамическую устойчивость социальной структуры.

3. Режимы функционирования сознания (индивидуальный, сознательный и массовый, солидарный), обеспечивают реально целесообразное

(социальное, сознательное) или формально-целесообразное (солидарное) поведение людей в отношении к структуре и форме социального явления.

4. Институциональная трансформация типов социальности (конфигураций практических интересов), состоящая в преобразовании формы социального явления, инициируется мгновенным и массовым социодинамическим эффектом и наблюдается как переход сознания из одного режима функционирования в другой, в результате чего форма социального трансформируется в видимость и иллюзию социального, выражением которой служит массовый символический интерес.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно удовлетворяет социально мотивированному запросу на метатеоретическое отображение и обоснование концептуального единства современной социологии. В практическом плане его результаты могут быть использованы в учебном процессе при разработке курсов для магистерских программ по теории и методологии социологии, по сравнительной социологии.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в научном отчете по проекту, выполнявшему на средства гранта РГНФ «Проблемы аккультурации иностранных граждан и их решение», в ходе которого автором было проведено прикладное исследование по теме «Культурный ассимилятор как средство адаптации к жизни в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга)». Результаты работы были представлены на Международной конференции «П.А.Сорокин и современные проблемы социологии», (СПб., 16-17 апреля 2009 г.); на V Ковалев-

ских чтениях (СПб., 12-13 ноября 2010 г.), на теоретическом семинаре кафедры. По теме диссертации опубликовано 7 статей (в том числе 2 в изданиях, входящих в Перечень ВАК) общим объемом 6 п.л., монография «Социология сознания», 13,2 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Во **Введении** раскрываются актуальность темы, степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, его предметно-смысловая направленность и инновационный характер.

Глава 1 «Дискурс и дескрипция в социологии сознания» состоит из двух параграфов, раскрывающих особенности метатеоретической функции социологии сознания.

В § 1.1. *«Сравнительно-социологическая характеристика сознания. Сознание как социальный факт»* проводится анализ затруднений, испытываемых современной социологией в репрезентации объекта и предмета эмпирического исследования. В целом, они сводятся к тому, что объект эмпирического исследования необратимо фрагментирован в профессиональном дискурсе, а предмет – случаен и нерепрезентативен по отношению к социальному объекту, что приводит к утрате представления о предметно-смысловом единстве эмпирического исследования и наблюдаемому размыванию его дисциплинарной границы. Тот факт, что соотношение дескриптивного и дискурсивного в представлении объекта и предмета исследования для социологии проблематично (П. Рикёр видел в этом «конфликт интерпретаций»), используется для уточнения значений основных ме-

таперменных общей социологии и преобразования последних в категории социологии сознания, что позволяет устранить значительное число концептуальных затруднений, наблюдаемых в связи с отсутствием удовлетворительных критериев репрезентации социального объекта, - порядка и правил интерпретации описания, устанавливающей его социологический смысл и предметное значение, - ясного представления о закономерном характере наблюдаемых изменений социального объекта, без чего объяснительная функция теоретического обобщения остается пустой. Восполнению отсутствующего посвящено основное содержание данного параграфа. Так, критерии общности и наблюдаемости в отношении к способам теоретической репрезентации объекта вынуждают исключить из нее всякую «фрагментированную» социальность, чем и задается порядок интерпретации общего описания, а также параметры интерпретирующей структуры – паттерна взаимодействий, удерживающего линейно не совместимые характеристики функционального пространства живого и смыслового пространства человеческой жизни. Нелинейность данной зависимости указывает место и роль общесоциологического («охватывающего») закона в эмпирическом исследовании наблюдаемой социальности. Сравнительно-социологическая интерпретация наблюдаемых свойств социального объекта приводит к основоположению социологии сознания и к ясному пониманию специфики социального, обусловленной тем, что сознание есть исходный, безусловный и неоспоримый социальный факт.

В § 1.2 «*Социальный консенсус социологии*» излагаются результаты эмпирической критики современной социологии, полученные систематическим применением сравнительно-социологического ана-

лиза в режиме рефрейминга к ней самой как к сложному фрейму исторических форм полагания объекта социального исследования. Принцип социального консенсуса, положивший начало социологии как эмпирической науки, является следствием основоположения социологии сознания, - его использование в эмпирическом исследовании в качестве социодинамической переменной также обосновывается им. Далее показано, что принцип социального консенсуса, в отличие от первоначальной, исторической, его версии, является не объективным, как предполагал О. Конт и многие вслед за ним, а регулятивным принципом, и только в этом качестве он обеспечивает решение проблем демаркации и дисциплинарной идентификации эмпирической социологии как номотетической науки. Метатеоретическое, «критическое», единство предмета и метода эмпирического исследования, на необходимость которого указывал Р. Дарендорф, и есть та единственно возможная для современной социологии форма социального консенсуса, в которой социальное знание преобразуется, например, практиками «открытой» социологии М. Буравого, П. Штомпки и др., в реальную ценность, равно доступную всем, для кого она действительно является таковой.

В главе 2 *«Деконструкция и реконструкция объекта классической социологии»* посредством сравнительно-социологического анализа концептуального дрейфа воображаемой социальности выявлены ценностно-смысловые (дисциплинарный концепт) и эмоционально-чувственные (дисциплинарная матрица) остатки, конституирующие в сознании социологов институциональную форму профессионального сообщества.

В § 2.1. «*Интенциональный объект социологии. Закон социального иллюзионизма*» исследована первичная когнитивная трансформация позитивного представления о социальном консенсусе, преобразующая его в институционально нормированное представление о допустимых параметрах дискурсивных практик социологии, – дисциплинарный концепт. Формальная деконструкция позитивно-социологического дискурса и его граничных условий, которые определил О. Конт, с учетом позитивной критики этих условий, представленной Дж. С. Миллем, а также вариантов радикальной концептуализации объекта (А. Сен-Симон, Б.П. Анфантен, С.-А. Базар и др.), раскрывает характерную для этих практик предметно-смысловую направленность, которая с особой четкостью проявляется в том случае, когда предмет, маркируемый как социальный, выбирается произвольно, например, посредством воображения (как у Р.У. Эмерсона или Г. Торо), показывая, что их содержанием выступает солидарно воображаемая социальность, репродуцируемая этими практиками как некий интенциональный объект. Последнее обстоятельство делает эмпирически наблюдаемым то, что определяет направленность дискурса, но не обсуждается никем из участвующих в нем, а именно – интенциональный объект как устойчивую конфигурацию рефлексивных представлений социологов о нормативах собственной деятельности, организованной в систему экспериментальных, организационных, распределительных, провокационных и мобилизационных практик внедрения воображаемой социальности в повседневный опыт и рутинные взаимодействия людей. Воображаемая социальность, репрезентированная массовыми проявлениями солидарного поведения людей, обладает выраженной закономерностью. П.А. Сорокин первым обозначил ее как закон социального иллюзионизма. Эмпирическая реконструкция объективно-

предметного содержания данной закономерности позволила установить нестандартный характер распределения социодинамических переменных, выражающих данную статистическую зависимость и уточнить ее сравнительно-социологический смысл. Закономерность, которую П.А. Сорокин назвал законом социального иллюзионизма проявляется в том, что человек не может знать того, во что верит, и не может верить в то, что ему надо знать. Это закон *лишённости* смысла, посредством которого утверждается нелинейность связи этих динамических переменных, наблюдаемых во взаимодействиях людей. В исследовательских практиках данная закономерность представлена как социологический императив.

В § 2.2. «Экстенциональный объект социологии. Закон роста наблюдаемой социальности» исследован результат вторичной когнитивной трансформации институционально нормированного представления о социальном консенсусе, преобразующей его в дисциплинарно нормированное представление о параметрах эмпирического исследования объекта, – дисциплинарная матрица. Как показал Ж.Ф. Лиотар, дисциплинарной матрице, вопреки распространенному представлению о ней, не присущ парадигмальный характер. Матрица – это чистая конфигурация желания. Сравнительно-социологический анализ дисциплинарной матрицы эмпирической социологии выявляет содержащиеся в ней социодинамические переменные, определяющие ее структурно-функциональный характер и общесоциологический операциональный смысл. Ее ценностно-смысловым ядром выступает социологический императив, нормативное требование, предопределяющее предметно-смысловую направленность исследования наблюдаемой социальности. Регулятивная функция императива сводится к то-

му, что он предписывает социологу порядок (нерегулярность) и способ (закрытость) наблюдения, устанавливает, как именно следует наблюдать воображаемую социальность, чтобы та по результатам наблюдения представлялась реальной. Функциональные возможности дисциплинарной матрицы выражаются в систематическом применении социологического императива к представленному в ней естественнонаучному стандарту, что влечет редуцирование представления о смысловом пространстве человеческой жизни к представлению о динамических свойствах охватывающей системы – экстенсionalmenteму объекту, с которым ассоциируется выполнимость функций объяснения («охватывающий» закон) и прогноза («идея» прогресса или развития), направленных изменений социальной реальности (Г. Спенсер, Л.Большцман). Результатом классической концептуализации социального объекта выступает перевернутый мир развивающейся социальной и нечеткое представление об общей природной закономерности, «охватывающей» всю совокупность социальных явлений, которое Г. Спенсер обозначил как «закон роста» *развивающейся* социальной как органической системы. Сравнительно-социологическая реконструкция эвристических возможностей дисциплинарной матрицы выявляет устойчивое нестандартное распределение ее социодинамических переменных, имеющее общесоциологический смысл, который, следуя Г. Спенсеру, может быть релевантно выражен в законе роста *наблюдаемой* социальной, а не прогрессивно развивающейся, как представляется обычно. Закон роста наблюдаемой социальной – это закон *желания и практического интереса*. Как показали Ж. Делёз и Ф. Гваттари, именно желания акторов взаимодействий, а не их «развитие», отвечает содержанию данной закономерности. В хаотическом многообразии практических интересов данная закономерность прояв-

ляется в виде их устойчивых конфигураций, определяющих форму социального во взаимодействиях людей.

Глава 3 «Институциональные трансформации типов социальности» посвящена сравнительно-социологическому анализу режимов функционирования сознания в информационном потоке, генерируемом трансформациями воображаемой и наблюдаемой социальности в институционализированные формы социальной реальности – социальное явление и видимость социального.

В § 3.1. «Сравнительно-социологический анализ сознания. Сознание как социальное явление» содержание общесоциологического закона роста наблюдаемой социальности раскрывается в отношении к социальному явлению. В связи с этим проведен сравнительно-социологический анализ проблемы метатсюретического обоснования достоверности результатов исследования социального объекта в эмпирической социологии, поставленной В. Парето, показан способ решения данной проблемы средствами социологии сознания, в которой сознание выделяется в качестве динамической составляющей социального явления. Непрерывная наблюдаемость социальной формы явления обусловлена конфигурациями таких свойств сознания, как реальность, множественность, хаотичность, исключительность, тогда как свойства массовости и неэффективности лишь регулярно наблюдаемы, и только на уровне структуры явления. Структурообразующие свойства сознания, или то, что наблюдается в социальном явлении, как показывает сравнительно-социологический анализ сознания, всегда присутствует в опыте повседневности, но никогда не осознается его носителями, акторами и актантами социальных взаимодействий. Фрагментарностью того, что наблюдается ими, как показывают Ф.

Анкерсмит, З. Бауман, Ф. Рингер, К. Шарль, М. Фуко и др., обусловлена неустойчивость повседневного опыта, в котором выражены противоположно направленные интенции – опыт современности и исторический опыт, репрезентирующие в сознании воображаемую социальность. Нестандартность вероятностного распределения свойств сознания в форме и структуре социального явления определяет его динамику и выступает достаточным основанием, чтобы рассматривать социальное явление, как и произвольные совокупности таких явлений, в качестве динамических объектов социологии сознания.

В § 3.2. «*Солидарность, или видимость социального*» исследована институциональная трансформация устойчивого социального явления в вырожденную и неустойчивую форму видимости социального. Развернута и обоснована полная классификация видов практических интересов (реальные / воображаемые / символические), выявлены повторяющиеся конфигурации интересов, установлен статистически нестандартный характер их вероятностных распределений, обусловленный изменением динамических характеристик социального явления в связи с направленной сменой режимов функционирования сознания участников социальных взаимодействий. Вытеснение реальной конфигурации практических интересов воображаемой или символической выражает необратимую смену режимов функционирования сознания в информационном потоке массовой коммуникации, наблюдаемую в виде мгновенного перехода от индивидуального, сознательного поведения к массовому, солидарному. Полная классификация видов солидарного поведения: естественная, множественная, - противоестественная, исключительная, - органическая, групповая, - хаотическая, массовая солидарность, - удовлетворяет, восходящему к

В. Парето определению солидарности как видимой формы социального, в которой индивид непосредственно выражает свой практический интерес как интерес другого, или – как общественный интерес. Посредством сравнительно-социологического анализа традиционных представлений о солидарности (Э. Дюркгейм, А. Мильеран, О. фон Нелль-Брейнинг, А. Шлезингер мл.) устанавливается, что представление солидарности как *свойства*, присущего индивидам и проявляемого ими в группах, как *структуры* (организации), в которой институционализируется деятельность индивидов, как *способа* коллективного действия, не соответствует природе того, что обозначается термином «солидарность». Как показал Э. Сепир, речевое поведение индивидов, вовлеченных в коммуникацию солидарного типа, подвергается необратимым изменениям и фактической деструкции, ограничивающей возможности коммуникации. Сравнительно-социологическая метамодель реализации мобилизационного потенциала массовой солидарности наглядно демонстрирует, что символическое воплощение воображаемой социальности не совместимо с реальными практиками жизнеобеспечения, институционально закрепленными формой социального явления.

Глава 4 «Сознание как массовый процесс» раскрывает эвристический потенциал и прогностические возможности социологии сознания как социодинамической теории массовых социальных процессов.

§ 4.1. «Институционализация сознания. Иллюзия социального» включает сравнительно-социологическую характеристику социодинамических переменных (смысл, лишённость, свободный выбор, невыбор, консенсус и др.), а также аналитическое отображение типов нелинейных зависимостей между ними, регулярно наблюдаемых в ча-

ственно устойчивых индивидуальных проявлениях и в динамически устойчивых массовых социальных процессах. Выявлены типы зависимости (хаотические последовательности, corteжи, стандартные распределения) прагматических переменных, в массовых (типовых) формах современного социологического дискурса. Представлены результаты текстологического анализа вариантов историко-нарративного и семиотико-метафорического моделирования социодинамических эффектов (Б. Андерсон, Г. Горфинкель, Ж. Бодрийяр, П. Бурдье, Т. Веблен, Л. Мамфорд, Э. Канетти, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Б. Латур). В качестве интерпретационной модели предлагается целостная контекстуальная реконструкция средствами социологии сознания кульминации (социодинамического эффекта) в развитии социологии индустриального модерна – интегрализма П.А. Сорокина. Принципы интегрализма – социальность, сознательность выбора, наблюдаемость – образуют предметно-операциональную базу социального прогнозирования, позволяют не только выделять объект социального наблюдения, но и фиксировать во времени динамические характеристики его направленных изменений, обеспечивая тем самым, что и было наглядно продемонстрировано П.А. Сорокиным и Г. Каном, эмпирическую достоверность социологического прогноза.

В § 4.2. *«Информационный объект сознания. Обобщенный социодинамический закон»* основные объекты представления социальной реальности в общей социологии (общество, социальная структура, первичная группа, страта, социальная роль) переопределены (посредством интегралистского фрейма наблюдения и сравнительно-социологического анализа теоретической формы, наблюдаемой в нем) в качестве категорий социологии сознания. Их операциональный

смысл выражен стационарными нестандартными распределениями значений социодинамических переменных, таких, как индивидуальный консенсус, смысл, лишённость. Определена функция фрактализации социального объекта на произвольной совокупности локализованных в пространстве и времени обществ особого рода, а также - динамические характеристики информационных обменов (кросс-, меж-, мульти-культурные типы коммуникации), обеспечивающих фрактальную связность элементов (социальной ткани, структуры и агрегата) социальной системы. Приведены результаты сравнительно-социологического анализа эффективности закрытой (дисциплинарной) и открытой (социометрической) систем социологического наблюдения. Они обобщены в теоретически полной модели фреймирования социального объекта, в основу которой положены реконструированные средствами социологии сознания семантика и прагматика «наивной» теории фреймов И. Гофмана. Результаты эмпирических исследований диссертанта, проведенных им в открытой системе социометрического наблюдения, сведены в эмпирическую модель распределения (расщепления) траекторий сознательного и солидарного поведения нерезидентов в условиях современного мегаполиса. Разработан социодинамический фрейм, позволяющий регулярно наблюдать социодинамический эффект, который впервые был открыт В. Парето и «переоткрыт» Я.Л. Морено в связи с закономерным характером нестандартного вероятностного распределения актов свободного выбора между акторами и актантами взаимодействий для ограниченного числа участвующих в выборе лиц. Выявлена возможность обобщения закона Морено на произвольное число участников выборов, при этом установлено, что помимо первичного ципфовского распределения результатов выборов, о существовании которого было известно Я.Л.

Морено, существует еще одно, *вторичное*, распределение того же вида, выступающее обратным к первичному распределению. Последнее означает, что в любом обществе помимо устойчивого нестандартного распределения свободных выборов, обеспечивающих его реальный рост, имеется точно такое же, но вторичное, обратное первичному, распределение, обеспечивающее лишь разрастание социального агрегата, но опрокидывающее при этом реальный рост социальной системы как общественного целого. Явление, обусловленное вторичным распределением, П.А. Сорокин называл «отрицательной селекцией».

Отсутствие представления об особенностях вторичного распределения является одной из предпосылок эмпирической недостоверности социологического прогноза. Обобщенный социодинамический закон – это закон *свободного выбора* социального, несоциального или антисоциального поведения в отношении к социальному явлению и его составляющим – социальной ткани свободных интеракций, информационно-сетевой структуре взаимодействий, дисциплинарному институту, стабилизирующему социальный агрегат. В любом акте свободного выбора индивидом утверждается *смысл* и одновременно – порождается *лишённость*, отказ от того, что выбору не подлежит. Выбирая снова и снова, индивид сохраняет для себя смысл и, не зная об этом, инициирует *массовый процесс*. Лишённость разделена и случайна. Смысл неразделим и закономерно распределен. Этой асимметрией обусловлена негауссовость распределений для социодинамических переменных любой произвольной совокупности социальных явлений.

В **Заключении** подведены итоги исследования и определены направления возможной реализации инновационного потенциала социологии

сознания в организации конкретно-социологических исследований и преподавании общесоциологических дисциплин.

Публикации по теме диссертации:

1. *Теребилова Е.Ю.* Сознание как социальное явление: сравнительно-социологический анализ // **Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Социология. Педагогика. Серия 12. 2010. Выпуск 4.** - с. 237-245. (Издание Перечня ВАК).

2. *Теребилова Е.Ю.* «Социальный консенсус» в современной социологии // **Журнал социологии и социальной антропологии. - 2009. - №3.** – С. 172-179. (Издание Перечня ВАК).

3. *Теребилова Е.Ю.* Социология сознания / Научный редактор доктор социологических наук, профессор Н.Г. Скворцов. – СПб.: Реноме, 2011. – 216 с.

4. *Теребилова Е.Ю.* Фреймы межкультурного взаимодействия // **Межкультурная коммуникация и проблемы аккультурации в крупном городе / Отв. Ред. Р.К. Тангалычева, Н.А. Головин и М.С. Куропятник.** – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. – с.134-154 (коллективная монография, авторский текст 1,2 п.л.).

5. *Теребилова Е.Ю.* Сравнительно-социологическая характеристика сознания. Сознание как социальный факт // **Бороноев А.О., Костин Р.А. Санкт-Петербургский социологический ежегодник 2010 / Отв. Редакторы: А.О. Бороноев, Р.А. Костин.** –СПб.: Изд-во РИО СПбГУСЭ, 2010. - с. 119-130 (авторский текст 0,9 п.л.).

6. *Теребилова Е.Ю.* Интегрализм у границ современности, или социологическое измерение индивидуальной судьбы // **Санкт-**

Петербургский социологический ежегодник. 2009 / Отв. Редакторы А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов. – СПб.: Астерион, 2009. – с.119-135.

7. *Теребилова Е.Ю.* Культурный ассимилятор как средство адаптации иностранцев к жизни в российском мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Культурный ассимилятор. Тренинг адаптации к жизни в Санкт-Петербурге / Отв. ред. Р.К.Тангалычева и Н.А. Головин - СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2009. – 400 с. (коллективная монография, авторский текст 1,5 п.л.).

8. *Теребилова Е.Ю.* «Современность» Питирима Сорокина. Тезисы // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ / Материалы Международной научной конференции - Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 года / Отв. редакторы А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: В 2-х т. Том 1, СПб., 2009. – с.148-150.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 352. Подписано в печать 07.12.2011 г. Бумага офсетная.
Формат 60×84¹/₁₆. Объем 1,75 п. л. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел. /факс (812) 275-73-00, 663-53-92, тел. 970-35-70